

[От лица Аюсеи]

Илльсиора был таким милым, когда думал, что мы слишком опекаем его. Мы были не из тех, кто держит его на коротком поводке, но нам нравилось дразнить его. Если бы он когда-нибудь сказал нам, что хочет увеличить число своих жён, мы бы не очень беспокоились об этом, потому что мы верили, что его не обманет золото-искательница или кто-то подозрительная. Однако новая жена всё равно должна быть одобрена нами, как это произошло с Зорейей и Тамарой. Хотя мы твёрдо верили, что вероятность этого очень мала.

То, что мы сделали с нашим маленьким противостоянием там, было легко запугать несколько человек, которые прошли незамеченными нашим глупым мужем.

Женщины, независимо от их вида, знали, что один из их лучших шансов выжить в качестве рабыни и даже надеяться на то, что у них будут самые слабые шансы вернуть себе свободу, - это стать любовницей своего хозяина. Среди купленных нашим дорогим мужем было несколько таких, которые, казалось, стремились именно к этому.

К счастью, они получают свободу, как только мы доберёмся до Порта-Рико, но не станут любовницами Илльси. На самом деле, эта возможность была для них недостижима, когда мы кружили вокруг него, особенно Нанья, которую мы слишком много дразнили.

Кстати говоря, её аура была самой угрожающей из всех нас. Одним взглядом и взмахом хвоста в воздухе она дала понять, что Илльси для них недоступен.

Это не было каким-то особым обращением, которое мы давали только новым рабам, все были хорошо информированы об этом нами. Мы не хотели, чтобы во время нашего совместного путешествия возникли какие-либо недоразумения.

«Аюсея права. Расслабьтесь немного. Конечно, здесь есть несколько человек, которые нацелились бы на самый старый трюк из литературы, но дамы, этот мужчина не собирается кусаться.» - сказала Нанья с ухмылкой, подходя к Илльси и прижимая его руки к её талии. «Он уже наш...» - затем она подарила ему долгий поцелуй.

Когда их губы разомкнулись, она хихикнула и высвободилась из его объятий, а Илльси вздохнул.

«Я понятия не имею, что на вас всех нашло, но вы не должны вести себя так агрессивно. Я не собираюсь вам изменять, понимаете?» - он нежно улыбнулся нам.

«Мяу~ мы не беспокоимся о тебе, мой самец!» - сказала Тамара, помахав хвостом в воздухе.

«Кхм!» - кто-то кашлянул и привлёк наше внимание.

Это был прежний дворецкий, но теперь его сопровождали несколько человек, похожих на стражников, и тот дворянин, против которого я выиграла на аукционе, Маркиз Гахариан. Глядя на него сейчас, он не был похож на типичного неряху, который был достаточно толст, чтобы его можно было спутать с гигантским шаром жира. Он был хорошо ухожен и элегантно одет.

«Что всё это значит?» - спросил Илльси, когда он сделал знак рабам двигаться к машинам.

Нанья подняла бровь и взмахнула хвостом в воздухе.

«Я предупреждал вас, что это случится, простолюдины. Мой господин, Маркиз Гахариан пришёл потребовать то, что принадлежит ему по праву!» - объявил дворецкий, которого, если я правильно помню, звали Тобиас Релуар.

«Действительно! Меня обманула вон та женщина! Эта... Эта нелюдь! Она украла моих рабов!» - провозгласил Маркиз.

«Илльси, не убивай его.» - я сказала ему шёпотом, потому что почувствовала, как магическая энергия сосредоточилась в его правой руке.

«Хм? А почему бы и нет?» - спросил он.

«Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но сейчас тебе не следует занимать позицию нападающего. Так было бы лучше для размещения новых рабов. Кроме того, я нисколько не обижаюсь на его выбор слов, во всяком случае, это только доказывает отсутствие у него интеллекта.» - Сказала я ему и осторожно положила руку ему на плечо.

Вздохнув, Илльси почесал затылок и кивнул.

«Спасибо.» - сказал он.

«Всегда пожалуйста, дорогой.» - я мягко улыбнулась ему, а потом посмотрела на маркиза - «А какие у вас есть доказательства ваших претензий?» - спросила я его.

«Доказательства? Разве слов моего господина недостаточно?» - спросил дворецкий.

«Нет. Мне также нужны доказательства. И что? Покажите нам оригиналы документов, в которых указаны имена, дата и цена покупки так называемых украденных рабов. И я хочу видеть оригинал, а не какую-то подделку.» - громко объявил Илльсиора, скрестив руки на груди.

«НЕСЛЫХАННАЯ НАГЛОСТЬ!» - крикнул дворецкий и указал на него пальцем.

Стражники, казалось, были готовы выхватить мечи и броситься на нас, но Илльси лишь приподнял бровь.

«Значит, вы заявляете, что этот маркиз выше законов, данных императором?» - спокойно спросил он.

Услышав это, по улице пополз ропот, и сами стражники остановились как вкопанные.

«В какой чепухе ты меня обвиняешь?!» - в отместку крикнул Маркиз.

«Как я уже сказал, вы заявляете, что ваше слово выше законов, установленных Его Величеством? Если так, то я думаю, что и стражники, и другие дворяне в этом городе должны знать об этом. Нет, это должно быть известно и самому Его Величеству. В конце концов, законы, которые объявляют, как раб идентифицируется и покупается, были написаны императорской рукой, не так ли?» - спросил он с ухмылкой.

«Ну... Да, это правда... Но я никогда не говорил, что нарушаю законы Его Величества! Я вообще-то ярый сторонник Его Величества!» - заявил Маркиз и ударил себя кулаком в грудь.

‘Ась? Похоже, что время на мои уроки с Илльси было потрачено не даром’ - подумала я, анализируя со стороны этот разговор.

Его прежнее «я» шестилетней давности застряло бы на полпути к своей декларации из-за неуверенности в отношении законов. Даже если император прямо не писал законов, они должны были приниматься так, как будто он действительно их писал, и его граждане должны были следовать им как таковым. Это был правильный взгляд на законы в монархии, и Илльси хорошо помнил это.

Теперь тот факт, что он заманил его в ловушку с возможным обвинением в том, что Маркиз считал себя выше императора, был чем-то гораздо более ужасным для него, чем простое обвинение в краже, которое использовал в отношении нас. По логике вещей, если он не хотел, чтобы его приговорили к смертной казни, ему оставалось только принять предложение Илльси показать упомянутые контракты. Но у него не было никакого способа получить их, что привело к тому, что его обвинение было фальшивым, и поскольку он сделал это заявление публично, это, естественно, привело бы к тяжёлому удару по его репутации и, вероятно, нескольким неприятным слухам, окружающим его, появляющимся то здесь то там.

В основном, его ждала бы либо казнь за оскорбление его величества или публичный позор. Маркиз вырыл себе этим ров выше головы.

«Э... Первоначальные договоры... сейчас... потеряны...» - сказал он, обливаясь холодным потом.

«Тогда у вас нет способа доказать свои права на моих рабов, которые уже связаны со мной

магией, и у меня также есть все их контракты со мной. Смотрите.» - сказал Иллеси, когда он вынул контракты из своего внутреннего разума и показал их ему.

«Что за! Это ведь иллюзия, верно?!» - объявил дворецкий, указывая на него.

«А? Что? Это? Нет, они из моего кристалла хранения. Зачем мне использовать иллюзию?» - спросил он, недоумевая.

«Я не слушаю, ты врешь!» - обвинил Маркиз.

«Зачем Высшему понадобилось лгать о чём-то столь жалком, как это?» - спросил Иллеси, нахмутив брови.

Услышав волшебное слово «Высший», стражники и дворянин замерли на месте.

«В-Высший?» - повторил Маркиз.

«Да. Вот почему мне не нужно лгать о таких глупостях, как эти контракты, верно?» - он улыбнулся.

В Империи Параманиум, как и везде на трёх континентах, Тории, Алласне и Сороне, Высший был особой сущностью внутри страны, который был более или менее выше законов. Их боевой потенциал был неоспорим, и все стражники здесь были не выше ранга мастера. Даже если бы у них был миллион жизней, они всё равно не смогли бы сражаться против Высшего, который мог бы поставить на колени целую армию императорских чинов.

Как я узнала, некоторые из их историй были немного преувеличены, и их сила сильно зависела от их навыков, но на самом деле борьба с армией императорских рангов не была так далеко от невозможного. Если бы это был Данкюн и его, казалось бы, бесконечный запас кристаллов, возможно, это была бы близкая победа. Однако, если бы это были я или Иллеси, то даже армия богоподобных не была бы для нас большой проблемой. Я бы не стала поднимать руку против армии Высших, хотя некоторые из них действительно были намного сильнее, чем казались, в то время как предыдущие ранги имели определённые ограничения.

«Прошу прощения, что вмешиваюсь в этот разговор, но я больше не мог стоять и смотреть.» - сказал кто-то, подходя к нам из переулка слева.

Человек был одет в плащ, который закрывал его голову, и его сопровождали двое других, которые носили такой же плащ.

«Кто ты такой?! И как ты смеешь...» - в гневе спросил Маркиз, но остановился на полуслове.

«Разве так можно приветствовать своего брата и главу семьи Гахариан?» - спросил таинственный человек, откидывая плащ, открывая красивого мужчину, но он действительно был похож на Маркиза.

«Брат Юлий?!» - удивлённо спросил он.

«Кто же ещё, мой дорогой брат Корнелиус?» - спросил мужчина с очаровательной улыбкой.

Двое других откинули капюшоны, открыв красивую женщину и красивого мужчину. Скорее всего, это были его телохранители.

«Почему ты здесь?» - спросил Корнелиус.

«Чтобы ты не позорил нашу семью, брат. Итак, мистер Илльсиора, верно?» - спросил он, поворачиваясь, чтобы посмотреть на нас.

«Да?» - ответил Илльси, приподняв бровь.

«Я прошу прощения за глупые обвинения моего брата. Наша мать уронила его на голову, когда он был маленьким.» - сказал он, коротко склонив голову и явно намереваясь поиздеваться над братом.

«Брат! Несмотря ни на что, как ты можешь говорить такие глупости?!» - в гневе крикнул Корнелиус.

«Действительно. Мать несколько раз уронила его... Он был слишком толстым и имел тенденцию подпрыгивать в её руках.» - Юлий был с ним совершенно беспощаден.

«Ку! Я запомню это, брат! Тобиас! Мы уходим!» - сердитым шагом он повернулся и ушёл.

Стражники поклонились Юлию и последовали за его братом.

«А теперь, Мистер Илльсиора, вы можете покинуть Полис. В качестве компенсации за неудобства, причинённые моим братом, я позаботился о том, чтобы стражники у ворот не взымали никаких налогов у вас.» - сказал он и затем улыбнулся.

«Это очень мило с вашей стороны.» - Илльси кивнул.

«Отлично. А теперь, пожалуйста, извините меня, у меня есть глупый брат, о котором нужно заботиться.» - сказал он и ушёл вслед за Корнелиусом.

«Доброго дня.» - сказал Илльси и, оглянувшись на меня, пожал плечами.

На этом инцидент с Маркизом был исчерпан, и впервые не пролилось ни капли крови.

‘Юлий Гахариан, возможно, только что спас жизнь своему брату этим вмешательством’ - подумала я, глядя на дворянина, который удалялся всё дальше и дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/646319>